

18+

Дмитрий Киселёв Алхид

Оловянное кольцо

Киселёв Алхид Дмитрий

Оловянное кольцо

«Издательские решения»

Киселёв Алхид Дмитрий

Оловянное кольцо / Киселёв Алхид Дмитрий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605294-9

Этот рассказ о муже, который, поссорившись с женой, предстал на суд совести. Он вынужден был преодолеть невероятные преграды, чтобы...

ISBN 978-5-00-605294-9

© Киселёв Алхид Дмитрий
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Оловянное кольцо

Киселёв Алхид Дмитрий

© Киселёв Алхид Дмитрий, 2023

ISBN 978-5-0060-5294-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Судьба в печали душу обернув,
Навеки обрекла его на муки.
Он смерти в пустоту взглянув,
Ко свету не желает тянуть руки.
Алхид.

Глава 1

Донёсшийся протяжный гудок приближающегося паровоза заставил человека вздрогнуть и тут же осознать, что находится он в самом центре железнодорожного тоннеля, из которого не видно выхода. От одной лишь мысли быть раздавленным тяжёлой машиной его сердце начало быстро распадаться на мизерные осколки и распалось бы в пыль.

– Проснись! – Спасительный женский голос, проникнув в глубины подсознания, разбудил спящего мужчину. – Ярослав, проснись! Скоро рассвет!

Открыв глаза, он увидел под закоптелой потолочной балкой со скрипом качающуюся на ржавом гвозде керосиновую лампу, которая тусклым светом освещала то одну, то другую бревенчатые стены комнаты. На массивном дубовом столе у красного окна стояла чашка со свежесваренным в ней травяным чаем. Из неё шёл пар, наполнивший воздух в избе пряным запахом чабреца и медовым ароматом зверобоя.

«То было сном. Виденьем, не иначе», – сказал себе мужчина после продолжительного молчания и, облегчённо выдохнув, поднялся с постели. Неловко переступая ногами по скрипучим половицам, он напрямик направился к глиняному умывальнику, висевшему у печи над лоханью. Прохладная вода тотчас избавила его от тлетворного действия спутанного сознания и придала свежесть силам. Ярослав привычно, как делал это всяким утром, справа от окна до стола в левом углу оглядел комнату и, не обнаружив в ней жены, спросил себя: «где Катя?» И в ту же секунду ощутил на уголках губ ядовитый привкус горечи, оставшийся напоминанием о вчерашней ссоре.¹

– Всё то же, – огорчённо протянул он, опустив голову, и глубоко выдохнул. – Снова поругались. Как же. Помню.

Мужчина догадывался, что супруга его, вероятнее всего, стоит теперь под широкими лапами ели, выросшей у края лощины позади дома. Ведь место это было её любимым. Он решил сейчас же, не мешкая, облегчить душу, объясниться с Катей, примириться с ней. Но, решительно намереваясь выйти из избы, вдруг, словно парализованный, замер у порога. «Нет, – приказал ему остановиться внутренний голос. – Не ходи. Она не меньше твоего виновна в ссоре». Ярославу тут же вспомнились обидные слова, которыми так больно уколола его Катя.

Светловолосая женщина, одетая в лёгкий сарафан без душегреи, уже успевшая озябнуть от утренней прохлады, вдруг вспыхнула жаром, увидав за плотной стеной утренних сумерек чуть видимую глазом крепкую фигуру мужа, остановившуюся у колодца. Кате так сильно захотелось помириться с ним, но она, отчего-то опустив низко голову и вжавшись спиной в шершавый ствол дерева, решила повременить, заставив себя неотрывно смотреть на листик вяза, чудом оказавшийся среди упавших с ели иголок. «Пусть помучается, – шептал ей обиженный голос, – пусть пострадает».

Мужчина, умышленно не торопясь, подпихнул в порты исподнее бельё, подтянул опояску, поправил картуз и, повесив на плечо косу, решил не мешкать боле. Поворотился к лесу и быстрым шагом скрылся за ровным строем молодых берёзок. Любящие глаза Кати, дрогнув веками, тут же заблестели крупными слезинками. «Нужно было остановить его, – стала упрекать себя женщина. – Нужно было бежать за ним, а догнав, обнять и извиниться. Он бы простил меня, ведь я уже простила его».

Ярослав с потяжелевшим сердцем удалялся от дома по краю густой рощицы, уползающей за поворот, сопутствуя которой торопилась прозрачная речка, заботливо укрытая дымкой сизого тумана. Он не замечал деревьев и птиц, начавших игриво распеваться в ветках, не слы-

¹ Лохань – круглая или овальная посуда для стирки белья, мытья посуды или других хозяйственных надобностей.

шал журчания воды, рассыпающейся о коренья и камни, не глядел на небо в ожидании зари. Он будто не жил больше, но в то же время продолжал идти и тяготиться мыслями.

Совість мучила его, заставляла непрестанно оглядываться и представлять ужасные картины вчерашней ссоры. «Мне должно вернуться домой и попросить прощения у Кати, – сказал он самому себе, но, вспомнив о важности сенокоса, с сожалением добавил: – но зоря. Ведь так близка она, так близок рассвет. Нет. Я не могу лишить нас этого утра. Не могу».

На опушке вздыбившейся рощи Ярослав остановился над краем расплывшихся до горизонта сочных лугов, поражённый красотой зари, вспыхнувшей яркими красками на бескрайней простыне небосвода. Так красив был свет, так силен, так быстр. Так много тепла излучало солнце, начавшее своё величественное восхождение к зениту. Так много жизни было в этом мгновении. Так много надежд на будущее.

– Спасибо, матушка, – поблагодарил он солнце, перебросив косу с одного плеча на другое. – Солнцеворот в этом году благополучный! Стало быть, не помрём от голода! Живы будем! А я уж не подведу! Я не подведу!

Но не помогала тяжёлая работа. Не отвлекала от тягостных дум, да и сама собой не ладилась. Не в силах был Ярослав отогнать гнетущие мысли, как не в силах человек, принуждённый находиться у водоёма в жаркий день, избавиться от оводов назойливых. Как бы быстро ни махал он руками, сколько бы ни кричал на насекомых, а они как грызли ему кожу, так и продолжать грызть будут. Нестерпимо совестно стало мужу, поссорившемуся с женой своей, оставаться наедине с самим собой, горько и гадко. Не знал он того, что простая размолвка может привести к таким страданиям, какие испытывает лишь раскаявшийся убийца, прикованный цепями к дереву, чьё чёрное сердце без церемоний по кускам растаскивают голодные степные орлы.

Вскоре Ярослав обречённо выдохнул, выпустил из рук косу и, словно мешок, навозом наполненный, тяжело обмяк на ровный ряд скошенной травы. Он так и лежал бы недвижимо под небом, по синей глади которого облака белыми ладьями, полными свежего ветра в парусах, уплывали в даль, за горизонт. И дышал бы сеном, увядающим на жарком солнце. Но назойливые мухи и совесть заставили вернуться его в реальность.

«Это я, – признался он себе, – не тело моё, но я, управляя им, ударил кулаком по крышке стола. Это я с жестокостью в глазах смотрел на жену свою, посмевающую возразить мне. Это я наговорил ей столько гадостей, что и животины не выдержала бы, да и сбежала. Но хуже того не то, что сказал я и сделал, подвластный неудержимому гневу, а что, утаив от жены, подумал о ней, что пожелал ей».

Глава 2

Вечером утомившийся на сенокосе и измученный совестью мужчина возвращался домой только с одним желанием – поскорее помириться с женой и впредь никогда не ссориться. У околицы он, закашлявшись потяжелевшим от гари встречным потоком воздуха, остановился отдышаться и с ужасом вместо ровного ряда деревенских домов смотрел на затухающее пожарище.²

В бордовом свете закатного солнца обугленные частички сгоревших изб, поднятые вверх ветром, серой массой своей кружась, падали на землю. Там и тут были слышны треск догорающей древесины и тяжёлые звуки осыпающихся стенок глиняных печей.

– Что случилось? – с болью в сердце взвыл Ярослав, оглядывая изуродованные огнём останки строений. – Куда девались люди? Где Катя?

В ответ лишь всеобъемлющая тишина, взревев протяжным приговором, вцепилась мёртвой хваткой ему за горло и, сдавив его, крепко держала. Ярослав пытался вырваться из угнетающего волю плена и броситься на поиски жены, но, словно налитые свинцом, ноги, потяжелев, не слушались. Он, с трудом передвигая ими по тропе, усыпанной плотным пеплом, направился к противоположному краю деревни, туда, где в тени широких лап ели стоял их с Катей дом. Нарастающая с каждым следующим шагом душевная тревога, вскружив ему голову, заставила остановиться у обугленного скелета избы Авдотьи Никитичны и оглянуться.

² Околица – изгородь вокруг деревни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.